

При взгляде на Ли Дунцзюня в глазах Ван Чжибиня вспыхнуло отвращение. Он даже повалил Ли Дунцзюня на землю и топтал его грудь: "У несправедливости есть голова, у долга есть хозяин. Из-за твоего сына я потерял лицо, поэтому он должен заплатить за это!".

Он топтал ногами грудь Ли Дунцзюня, а тот чернел на глазах и полностью терял сознание. Ван Чжибинь больше не смотрел на него, а шаг за шагом подходил к Ли Цзэкуню.

В этот момент в глазах Ли Цзэкуня Вань Чжибинь превратился в дьявола, он плакал и кричал: "Богач, дедушка Вань, пожалуйста, отпусти меня, я не хочу умирать. Я отдам тебе гостиницу Шэнхуэй! Пока ты меня отпускаешь, ты можешь делать все, что захочешь! "

Видя, что Ван Чжибинь молчит, он только усмехнулся. Ли Цзэкунь повернул голову и закричал Лю Цзыцзе: "Лю Шао, помоги мне! Лю Шао, помоги мне! Я не хочу умирать! "

В данный момент Лю Цзыцзе стал последней каплей для Ли Цзэкуна.

Однако, стоящий в стороне дрожащий Лю Цзыцзе, но также не смеющий произнести ни слова, не более чем немного высокомерный вид.

Вань Чжибинь поднял половину бутылки красного вина Lafite на столе и сказал: "Младший брат, разве ты не любишь пить, приходи и выпей достаточно!".

После этого бутылка в его руке разбилась о голову Ли Цзэкуня.

Стеклянные осколки и вино разлетелись, голова Ли Цзэкуня наполнилась кровью, а его тело в одно мгновение покрылось кровью.

Братья наконец отпустили руки, и Ли Цзэкунь упал в лужу крови, смешанной с красным вином, а его тело продолжало дергаться.

Отец и сын действительно несчастны.

Ван Чжибинь медленно оглядел толпу, указал на человека, которого Ли Цзэкунь сбил с ног, и спросил: "Кто дрался?".

Все склонили головы, и никто не осмелился ответить.

Ван Чжибинь не рассердился, а рассмеялся и сказал: "Я спрашиваю в последний раз, кто сражается? Если вы мне не скажете, никто из вас сегодня не уйдет! "

Как только слова Ван Чжибиня упали, богач второго поколения с жирным лицом быстро указал на Ли Цзэкуня и дрожащим голосом сказал: "Это он его побил! Это он! Мы тут ни при чем! "

Ван Чжибинь повторил три раза. Он наступил на спину Ли Цзэкуна. Его блестящие кожаные ботинки все пинали и пинали Ли Цзэкуна. Он даже крикнул: "Сукин сын, ты смеешь бить всех моих людей. Сегодня я тебя бросил!"

Звук ударов Вань Чжибина и вой Ли Цзэкуня разнесся по всему императору.

"Фэйфэй, пожалуйста, попроси Лю Шао о помощи. Лю Шао очень любит тебя, он обязательно тебя послушает. Если ты попросишь его спасти Сяо Куня, то наживешь много проблем!" На волосах и лице Фан Цин еще остался крем, и она вообще трясет Цзян Юфэя.

Цзян Юфэй вздохнула и сказала Лю Цзыцзе: "Цзыцзе, пожалуйста, спаси Сяо Куня. Пока ты можешь спасти его, я обещаю быть с тобой".

Ван Чжибинь и Гэ Хунтао с интересом смотрели на происходящее.

В данный момент все люди смотрели на Лю Цзыцзе, желая увидеть, что он будет делать.

Это Мэн Ран, все брови вразлет, кубок с вином остановился в воздухе.

"Если я не открою рот, они будут ненавидеть меня всю жизнь. Если я все разболтаю, то никогда не смогу закрепиться в Цзянчжоу. Если я попрошу его, он даст ему в морду. "

Решившись, Лю Цзыцзе поклонился с льстивой улыбкой на лице: "Ванье, не мог бы ты на этот раз пощадить их в лице моего отца, я буду тебе очень благодарен".

Увидев, что Лю Цзыцзе действительно открыл рот, все ахнули, то есть Цзян Юфэй, и его хорошее впечатление о Лю Цзыцзе тоже несколько восстановилось.

Ли Цзэкунь смотрит на Лю Цзыцзе с благодарностью на лице.

Однако, прождав полдня, Ван Чжибинь не ответил сам. Лю Цзыцзе, полный сомнений, слегка поднял голову и попытался сказать: "Господин Ван, что вы думаете?".

Однако Вань Чжибинь медленно подошел, похлопал Лю Цзыцзе ладонью по щеке и язвительно сказал: "Я дам Лю Чжунтяню по морде?".

Лю Цзыцзе поборол свой страх и с улыбкой кивнул.

Вань Чжибинь мгновенно повернулся лицом, ударил Лю Цзыцзе по лицу и зарычал: "Что за Лю Чжунтянь? Я даю ему лицо, смеет ли он хотеть его? Иди и спроси его, смеет ли он просить об этом? "

В этот момент император замолчал. Лю Цзыцзе прикрыл покрасневшую и опухшую щеку. Его глаза были наполнены гневом и обидой, но лицо оставалось спокойным.

Все они не ожидали, что произойдет такой несчастный случай. Видя, что Лю Цзыцзе выглядит не лучшим образом, в сердцах людей поселилось отчаяние.

Цзян Юфэй смотрит на красную и опухшую щеку Лю Цзыцзе и льстит, как собака льстит своему хозяину. Взгляд Цзян Юфэя очень сложный.

Более того, он сказал: почему он не осмелился сопротивляться? Разве он не хотел сохранить достоинство?

Вдоволь подразнив этих людей, Ван Чжибинь махнул рукой, с улыбкой посмотрел на Цзян Юфэй и Фан Цин и сказал: "Эти две женщины останутся, остальные уйдут".

Послушайте, чтобы отпустить, ряд богатых второго поколения являются всплеск экстаза, больше не заботятся о чувствах братьев, один за другим бегут быстрее, чем кролик.

Лю Цзыцзе закрывает опухшее лицо и смотрит на Цзян Юфэя, который держит Фан Цин в своих объятиях. Хотя он обижен на Ван Чжибиня, он даже обижен на Ли Цзэкуня. По мнению Лю Цзыцзе, если бы Ли Цзэкунь не спровоцировал Ван Чжибиня, он бы заставил Цзян Юфэй лечь в постель сегодня вечером. А теперь все это нарушено, не говоря уже о том, что он все

еще так унижен.

<http://tl.rulate.ru/book/49808/2225326>